

—

Когда Чэнь Чуян готовил со свекровью на кухне, он как бы невзначай спросил, может ли он завтра зайти к Чуньфэну вместе пошить. Он не думал, что это большая проблема, но госпожа Лю попросила его не ходить.

«Раз ты вышел замуж в семью Лю, ты должен кое-что знать. На самом деле, отношения между нашими двумя семьями не такие хорошие, как кажется. Твоя вторая тетя и бабушка постоянно как кошка с собакой. Бабушка не любит, когда Чуньфэн приходит домой, и тебе тоже не стоит часто ходить ко второму дяде. Если бабушка узнает, она будет недовольна».

«Свекровь, я понял», — дополнительных вопросов не требовалось. После слов бабушки позавчера, Чэнь Чуян уже понял, почему вторая тётя не любит бабушку, и почему бабушка не любит Чуньфэна.

Бабушка считала, что из-за Чуньфэна второй дядя не хочет отдавать семейное имущество Линь-цзы и его мужу. А поскольку бабушка постоянно зарилась на имущество Чуньфэна, его мать, естественно, была против их общения.

Он-то думал, почему Чуньфэн не приходит к нему играть. Оказывается, из-за конфликта между двумя семьями.

Чэнь Чуян только приехал в семью Лю, и Лю Чуньфэн очень ему помог. Он, конечно, хотел быть с ним ближе, и ему было грустно узнать о вражде между семьями.

Он никого не знал в деревне Лю. Цзинцзин была намного старше, и у них не было общих тем. К тому же, у Цзинцзин было несколько детей, о которых нужно было заботиться, и у нее не было времени общаться. Что еще важнее, Цзинцзин сама говорила, что ее муж, дед и бабушка не ладят.

Увы, бабушка действительно человек со скверным характером, ее никто не любит.

После ужина они собирались осмотреть поля. Бабушка приказала им вернуться пораньше, чтобы помочь ей помыть ноги. Госпожа Лю согласилась и увела Чэнь Чуяна, а бабушка тоже вышла из дома, вероятно, чтобы поболтать с деревенскими старушками.

В тот день госпожа Лю сказала Чэнь Чуяну, что двадцать му родовой земли не сданы в аренду, а обрабатываются постоянными работниками. Сегодня, когда они шли вместе, госпожа Лю объяснила семейное имущество более подробно.

«Основной доход семьи в последние годы идет от ресторана в уезде. Поскольку им в основном

управляет твой старший брат, а семья еще не разделилась, Лаоэр не получает оттуда серебра. Что касается земли, ею управляет Лаоэр, но у нас всего около ста му рисовых полей, не считая родовых, и площадь сухой земли примерно такая же. Арендная плата не сравнима с доходом от ресторана».

Они не пошли к рисовым полям на другом берегу реки, а направились к родовым землям.

«Наши арендуемые поля находятся на Восточной Горе, все примыкают друг к другу. Там же есть несколько му, которые мы обрабатываем сами. Через несколько дней можно будет выкопать арахис и принести домой».

За деревней Лю простиралась большая гора. По ее бокам, подобно каменным ступеням, располагались рисовые и сухие поля. В основном это была личная земля жителей деревни. На другом берегу реки были обширные рисовые поля, принадлежавшие крупным землевладельцам.

В самой деревне у жителей были собственные огороды перед домами, а на ровных, широких участках земли были разрозненные поля.

Направляясь к полям, они не проходили через жилые дома, но встречали много людей. Эти дни все были заняты вспашкой полей, и на пути к заливным полям утром и вечером было много крестьян.

Чэнь Чуян был новым фуланом, и всё в деревне было ему незнакомо. Госпожа Лю, ведя его, знакомила его со всеми, кого они встречали, говоря, как их называть, и что нужно приветствовать их в будущем.

«Какой красивый ребенок! Я всегда думала, кто же может подойти нашему Цюньфэну? А теперь, вот он!» — У большой канавы рядом с рисовым полем они встретили двоюродную сестру отца Лю Цюньфэна.

Двоюродная тётя была немного моложе отца Лю Цюньфэна, ей было меньше пятидесяти. Она была худенькой, но очень энергичной и немного похожей на отца Лю — с красивыми и выразительными глазами. Сразу было видно, что они одна семья.

В поколении деда Лю Цюньфэна было только два брата: его дед был старшим и родил отца Лю и второго дядю. Младший брат деда не имел сыновей, только двух дочерей. У Лю Цюньфэна не было родных тётъ по отцу, поэтому он называл их просто старшая тётя и младшая тётя, что звучало более ласково.

«Тётя», — Чэнь Чуян поспешно поприветствовал ее. Тётя улыбнулась, взяла его за руку и долго не отпускала. «Как хорошо, наш Цюньфэн, наконец-то, женился».

Женитьба Лю Цюньфэна была отложена один раз, и с тех пор всё шло неудачно. Ему уже двадцать один, и вся семья очень волновалась. Тётя, конечно, была не исключением. Она смотрела на племянника-фулана, которого так долго ждали, и он ей необычайно нравился.

Госпожа Лю должна была показать Чэнь Чуяну поля, и не могла долго задерживаться. Она пообещала, что когда Лю Цюньфэн вернется, он привезет Чэнь Чуяна к ней в гости.

Заговорив о визите к родственникам, госпожа Лю снова начала ругать Лю Цюньфэна: «Этот невежественный мальчишка совсем не понимает приличий! Когда он вернется, я переломаю ему ноги и запроу дома!» Госпожа Лю была по-настоящему рассержена и даже начала закатывать рукава.

Тётя, увидев это, засмеялась: «Ну что ты, когда он вернется, разве ты осмелишься? Ладно, к нам можно прийти в любое время. Идите, занимайтесь своими делами. Мне нужно идти посмотреть, вернулся ли Дунпин. Этот негодяй тоже убежал куда-то два дня назад, не знаю, куда он делся».

Муж тёти носил фамилию Чжан и был приходящим зятем, но сын взял фамилию отца по требованию младшего брата деда, и никто не мог возразить.

Расставшись с тётей, они прошли еще немного и добрались до своих рисовых полей.

Сейчас, спустя совсем немного времени после уборки риса. Поля были не полностью вспаханы, но было видно, что работы осталось немного. Через несколько дней нужно будет сеять пшеницу.

У Чэнь Чуяна в доме было всего два му рисовых полей, а его отец был слишком ленив и никогда за ними не ухаживал. К моменту, когда поля перешли к его брату, плодородная земля давно превратилась в истощенную.

Глядя на огромное поле перед собой, Чэнь Чуян не удержался, присел и потрогал землю. Вся эта земля принадлежала его семье! Теперь, независимо от года, они больше никогда не будут голодать!

Чэнь Чуян был очень рад и не обратил внимания на свой жест. Госпожа Лю, увидев это, не стала смеяться, а, наоборот, удовлетворенно кивнула.

Крестьяне любят землю. Фулан её сына не боится грязи — она была очень рада.

Семья госпожи Лю была с гор, далеко от деревни Лю. Люди с гор завидовали тем, кто жил у подножья: у них была своя земля, и они ели белый рис. На горах им приходилось спускаться мулов, нагруженных картофелем и соей, чтобы обменять их на рис или продать и купить зерно.

Госпожа Лю не считала, что ресторан приносит большое благо. Она думала, что семья второго брата живет лучше, у них столько земли, что им хватит еды на всю жизнь.

На лицах обоих сияли улыбки, а в душе царила радость. Они собирались идти дальше, посмотреть арахисовые поля наверху, как вдруг из нижнего рисового поля высунулась голова. Когда человек заговорил, оказалось, что это младшая тётя Лю Цюньфэна.

«Послушай, Сюй Миньфэн, у твоего нового фулана плохое воспитание. Он научился этому от родителей или от тебя? Я слышала, что они на следующий день после свадьбы пошли в дом семьи Ло. Почему же к тётям они не заходят? Похоже, ты всё ещё не различаешь родственников и чужаков»

Младшая тётя была примерно такого же роста, как и старшая, но более полной. Даже лицо у нее было круглое. Что было странно, так это то, что она была моложе старшей тёти, около сорока двух или сорока трех, но ее волосы наполовину поседели.

Чэнь Чуян сначала подумал, что младшая тётя такая же добрая, как и старшая, но, услышав ее слова, и увидев, что лицо свекрови потемнело, он не стал здороваться, а просто встал рядом со свекровью.

Чэнь Чуян думал, что младшая тётя просто резко выражается. Он не знал, что отношения между двумя семьями были плохими, поэтому она говорила так грубо. За эти годы они ссорились бесчисленное множество раз.

Госпожа Лю, как оказалось, была мягкого характера. Когда ей тыкали пальцем в нос и ругали, она не стала возражать, а только объяснила, что сын занят, и как только вернется, они пойдут вместе в гости к родственникам.

Но младшая тётя не собиралась уступать. Она только что удобряла рисовое поле, и ее руки и ноги были покрыты не только грязью, но и запахом навоза. Когда она окликнула госпожу Лю, у Чэнь Чуяна появилось дурное предчувствие. Он подумал, что младшая тётя походит на деревенскую скандалистку и может искать повод для ссоры!

Предчувствие Чэнь Чуяна оказалось верным. Когда младшая тётя всё ещё поднималась на гребень поля, Чэнь Чуян потянул госпожу Лю, чтобы уйти. Но тётя, продолжая подниматься, кричала госпоже Лю, чтобы та не уходила. Госпожа Лю почему-то остановилась и осталась стоять на месте.

Тётя была совсем близко от них и быстро дошла. Чэнь Чуян огляделся: хорошо, что вокруг не было заливных полей. Здесь была либо стерня риса, либо уже вспаханное пшеничное поле. Даже если кто-то упадет, одежда не промокнет.

«Хорошо, что ты здесь! Я как раз собиралась искать тебя! Посмотри, у вас на той стороне снова обрушилась насыпь! Чем заняты ваши работники? Она обвалилась уже сколько дней! Почему

не починили? Вам что, не жалко тратить время на работу?» — Тётя говорила с гневом. Чэнь Чуян посмотрел в направлении, куда она указывала.

Там росло дерево лакового сумаха, и действительно, часть насыпи была обрушена.

Боевой настрой Чэнь Чуяна мгновенно угас. Он сам знал, что задерживать чужую работу — неправильно. Но их поля обрабатывались постоянными работниками. Разве это не их дело?

«Тётя, уже поздно. Завтра мы поговорим с дядей Чангуем, чтобы они поскорее восстановили насыпь. Это не сильно задержит вашу работу», — Видя, что свекровь молчит, Чэнь Чуян высказал свое мнение. Но он не ожидал, что эти слова вызовут гнев тётки!

«Ты, младший, какое тебе дело до разговоров старших? Кто разрешил тебе говорить?!» — Тётя почернела лицом, отчитала его и толкнула! Чэнь Чуян был молод и настороже, поэтому стоял крепко и не упал.

Но эта неудача сделала тётю еще злее. С потемневшим лицом она толкнула госпожу Лю!

«Ты так учишь своего нового фулана пререкаться со старшими?» — госпожа Лю была слабее Чэнь Чуяна, и от толчка потеряла равновесие. Чэнь Чуян попытался удержать ее, но не смог, и она упала!

«Что ты делаешь! Зачем ты толкнула мою мать?!» — Чэнь Чуян был в ярости и тревоге! Он инстинктивно оттолкнул тётю. Та не ожидала, что Чэнь Чуян осмелится поднять руку, и упала навзничь, ударившись гораздо сильнее госпожи Лю! Боль от удара копчиком мгновенно пронзила всё тело!

Глядя на корчащуюся тётю, Чэнь Чуян не обратил на нее внимания. Он поспешно поднял госпожу Лю и недоуменно посмотрел на человека, воющего на земле.

Он никогда не встречал такого неразумного человека. Это же родственник! Как можно без причины ругаться и драться? Это переходит все границы!

Несмотря на гнев, Чэнь Чуян помог госпоже Лю встать. Как только она поднялась, она крикнула Чэнь Чуяну: «Идем!» и поспешила уйти. Тётя, конечно, не хотела их отпускать, но госпожа Лю ее не слушала и ускорила шаг.

Им повезло: они перепрыгнули через насыпь на маленькую тропу, а затем быстро вышли на большую дорогу. А тётя, которая гналась за ними, споткнулась о кучу соломы с грязью и снова упала!

<http://bllate.org/book/14489/1282252>